

Сказка творения

© А.А. Изотов, 2012

Аннотация. В этой статье автор анализирует буддийское утверждение о безначальности сансары и отсутствии в ней Творца. Показывается, как это утверждение можно согласовать с христианским утверждением о Начале Вселенной и наличии в ней Творца.

Ключевые слова: метафизика, феноменология, Творение, Творец, Атман, сознание, субстанция, праматерия, реальность.

ПРИСКАЗКА

Прежде чем перейти к основной части статьи, хочу заметить, что буддийская философия является принципиальным противником метафизики. Точнее, она считает, что метафизическая установка сознания (мышление) является источником относительного знания, тогда как источником абсолютного знания является феноменологическая установка сознания (чувственное восприятие). На последнюю опираются все практики самосовершенствования в буддизме, ведущие человека к нирване. Это объясняет, почему при рассмотрении процесса Творения я стараюсь постепенно уйти от метафизики и представить такой процесс как восприятие Творцом своего Творения...

СКАЗКА – ЛОЖЬ...

Итак, в качестве исходной посылки примем, что любое утверждение о существовании чего-либо, не объясняющее происхождение этого «чего-либо», является метафизикой. Причем необъяснение происхождения предшественника этого «чего-либо» также является метафизикой и т.д. и т.д... Единственный способ оборвать эту дурную бесконечность – это постулировать рождение чего-либо из ничего в виде противоположностей, исключающих существование друг друга, и строить из них окружающий мир, не допуская их взаимного уничтожения.¹ Например, постулировать в качестве наиболее фундаментального в природе объекта полной неопределенности. Назовем ее «Великой Неопределенностью»² или, для краткости, просто ВН. ВН – это, строго говоря, не объект и вообще ничто, что можно было бы понять и определить. Это бескачественное, бесструктурное и бесформенное нечто, которое даже не существует, а просто находится в неопределенном состоянии. Все в мире возникает из ВН и, прежде всего, субстанция. Но последняя возникает из ВН не одна, а вместе со своей противоположностью – антисубстанцией. Природу этого противопоставления я разъясню позднее, а пока поясню, почему я выбрал субстанцию в качестве первого продукта распада ВН.

---

¹ Отмечу, что такое решение проблемы метафизики давно известно диалектике.

² По аналогии с Великим объединением взаимодействий в физике; позднее вам станет понятен смысл этой аналогии.

Здесь, конечно же, подразумевается аналогия с субстанцией индуизма, которая ложится этой религией в основу всего существующего. Как и в моей «сказке», субстанция в индуизме является носителем всевозможных качеств, присущих конкретным формам материи – живой и неживой. Разница в том, что в индуизме эти качества рассматриваются как нечто отдельное от носителя, а в моей «сказке» они потенциально присутствуют в самой субстанции и не проявляются в ней только из-за своего непрерывного изменения.³ Проявление качеств – это следующий этап распада ВН, соответствующий выделению из субстанции дочерних атрибутов, например, материи. На этапе же самой субстанции единственным ее атрибутом является непрерывная изменчивость, не позволяющая выделить в ней другие атрибуты.

Прежде чем продолжить, я вынужден сделать уточнение. Дело в том, что описывать процесс распада ВН можно либо в терминах сущности (нефеноменологическое описание), либо в терминах явления (феноменологическое описание). Сделать это в терминах сущности я не могу по той причине, что сначала это нужно сделать в терминах явления. Так уж устроен процесс познания – он всегда идет от явления к сущности.⁴ Но сделать это в терминах явления я также не могу, поскольку не имею соответствующего чувственного опыта. И по большому счету такого опыта не может иметь никто, кроме Творца нашей Вселенной. Или вообще никто, если Творца во Вселенной нет...

Выход я нашел в том, что связал философские категории (такие, как материя, движение, качество, количество, объект, субъект и т.д.) с теми первичными объектами и их атрибутами, которые выделяются из ВН на ранних этапах ее распада. Строго говоря, это незаконно.⁵ Но если кто из стариков, учившихся еще в совдеповских институтах, помнит метод исторического анализа Маркса (прежде всего то, как он искал «экономическую клеточку» капитализма), то сразу поймет, к чему я клоню. Категории, конечно, не могут быть именами современных объектов, но в первом приближении (при существенном ограничении их содержания, прежде всего – связей с другими категориями) они могут быть именами неких протообъектов, возникающих на ранних этапах эволюции нашей Вселенной. Поэтому в дальнейшем прошу вас не удивляться, когда я буду называть эти объекты философскими категориями. Просто у меня нет других, более адекватных имен для их называния.

Другая трудность связана с определением объектов и их атрибутов на следующем после субстанции этапе распада ВН. Ясно одно: при этом субстанция должна качественно оформляться в материю, а изменчивость субстанции – в движение материи.⁶ Вопрос в том, достаточно ли указанных атрибутов для синтеза субстанции? (Я исхожу здесь из диалектического принципа единства анализа и синтеза, который в данном случае означает, что если в результате распада субстанции я получил материю с полным составом ее атрибутов, то обратный их синтез должен давать ту же субстанцию).

---

³ Есть еще одно существенное различие. Я приведу в конце статьи в 22-й сноске.

⁴ В математике и теоретической физике, правда, распространены теоретические гипотезы, в которых новые сущности предлагаются на основе анализа известных сущностей, а затем в окружающем мире ищутся соответствующие явления, чтобы проверить соответствие данных гипотез практике. Но этот метод оправдывает себя только тогда, когда имеются в наличии исходные (уже известные) сущности. Если же их приходится изобретать с нуля, как в моей «сказке», то возникают значительные трудности. Поэтому в конечном счете, даже при наличии теоретических гипотез, процесс познания все равно движется от явления к сущности.

⁵ Поскольку категории представляют общие свойства всех существующих в природе объектов и не существуют реально вне этих объектов. Если, конечно, стоять на материалистической позиции...

⁶ Причем субстанция и изменчивость продолжают существовать и на этом этапе распада ВН в качестве «внутренней структуры» материи и движения. То же самое можно сказать о существовании материи и движения на более поздних этапах распада ВН.

Ответ на этот вопрос можно дать, если проанализировать метафизические концепции «праматери» (я имею в виду, прежде всего, научные, например, ту же теорию Великого объединения взаимодействий). Чего не хватало этим концепциям для придания им онтологического статуса? Ответ очевиден – им не хватало цельного описания реальности. Подчеркну еще раз: им не хватало не исчерпывающего, а именно цельного описания реальности, т.е. описания всех ее сторон. Исчерпывающее описание не может дать ни одна конкретная наука, не говоря уже о конкретной теории (а именно на конкретные естественнонаучные теории и опирались все известные концепции «праматери»), но они могут давать неполное описание всех сторон реальности, т.е. описывать ее целиком. И если выделить некоторые базовые понятия этих наук, достаточные для такого описания, то по аналогии с ними можно было бы определить и соответствующий состав атрибутов материи.

Так, например, в математике для построения всех ее разделов достаточно иметь под рукой соответствующие объекты, операции и отношения. (Сразу же хочу предупредить, что это утверждение представляет только мое собственное непрофессиональное мнение). Математика, конечно, описывает только одну сторону реальности – количественную. Но «изюминка» в том, что эта сторона имеется у всех качественных сторон реальности, а значит всех разделов математики достаточно для ее цельного описания. Поэтому, если обобщить математические понятия объектов, операций и отношений до соответствующих философских понятий, то можно было бы получить состав атрибутов материи, достаточный для синтеза субстанции.

Первое такое обобщение очевидно – это обобщение математических объектов до произвольных объектов и далее до материи вообще. Второе обобщение также не представляет труда – это обобщение математических операций до произвольных операций и далее до движения вообще. Третье обобщение уже потруднее. Точнее, математические отношения можно обобщить до произвольных отношений и далее до атрибута качества. Вопрос в том, можно ли считать равноправными атрибуты качества и количества? Если они равноправны, то математические отношения нужно обобщать не до атрибута качества, а до атрибута меры, выражающего единство качества и количества, а если они неравноправны, то нужно смотреть, какой из них является более сложным, а потому раньше появляется во Вселенной при распаде ВН.

Ответ на этот вопрос, в принципе, известен, только (на мой взгляд) не до конца осмыслен. Так, хорошо известно, что количественные свойства объектов являются более подвижными, нежели их качественные свойства – при изменении состояния объекта его качественные свойства какое-то время не изменяются, несмотря на изменение его количественных свойств. Примеряя этот факт к эволюции Вселенной, можно предположить, что изменение количественных свойств объектов может достигать таких пределов, что из Вселенной исчезает сам атрибут количества, но остается атрибут качества как некая первичная качественная определенность материи. При этом атрибут количества переходит в разряд качественной неопределенности материи.

Каким образом количество сводится к качественной неопределенности, станет понятно, если мы обратимся к философии математики. Последняя утверждает, что количественные свойства объектов можно определить везде, где существует однородность в их качественных свойствах (почему количественная сторона и имеется у всех качественных сторон реальности). Неопределенность же качественных свойств – это такое обобщение их однородности, которое само количество низводит до уровня качества.

Таким образом, у меня получилось, что на втором этапе распада ВН Вселенная представлена материей, движением и качеством. Отдельных объектов на этом этапе нет, поскольку отделенность объектов друг от друга – это разновидность их однородности, допускающая наличие у них количественных свойств. Кроме того, на этом этапе

отсутствуют атрибуты пространства и времени, которые также неразрывно связаны с атрибутом количества.⁷ Пространство на данном этапе совпадает с границей качественной определенности материи, суть которой та же неопределенность. Отсутствие же времени на данном этапе означает, что движение материи при этом (а тем более изменчивость субстанции) не может рассматриваться во времени.

Представить себе такое, конечно, трудно. Все наши представления о чем-либо осуществляются только во времени. Они могут нарушать последовательность исходного восприятия, ускорять или замедлять его ход, но «внутри себя» они сохраняют ту же временную структуру. Тем не менее, при некоторых оговорках, приблизиться к такому пониманию можно. Во-первых, нужно учесть, что время как таковое – это абстракция, причем абстракция принципиально ненаблюдаемая. На практике мы наблюдаем только процессы (включая собственную жизнь) на фоне других процессов. Сравнение этих процессов – и есть то, что мы понимаем под практическим определением времени. Время же как таковое – это абстракция, выделяемая при теоретическом анализе этих процессов.

Во-вторых, в практическом времени (т.е. в процессах) можно выделить такую качественную составляющую, которая сохранялась бы при исчезновении из Вселенной атрибута количества, – это причинность. Знакомая нам причинность, когда одно событие закономерно следует за другим, – это частный случай такой причинности, когда любые последовательности исчезают, но остается закономерная связь между элементами реальности. Упрощенно такую закономерность можно представить себе в виде структуры, все элементы которой могут восприниматься только «одновременно» и никогда – последовательно.

И в-третьих, движение вне времени можно представить себе в виде рождения и взаимоуничтожения тех же пар противоположностей, которые исключают существование друг друга, только в данном случае эти противоположности выделяются не из ВН, а из материи, движения и качества. Пока эти противоположности не фиксируются друг относительно друга каким-нибудь способом, они все равно что не существуют. А фиксироваться они могут тогда, когда «зацепляются» с другими парами противоположностей, вступают во взаимодействие с ними. В результате получается структура, о которой я только что говорил.⁸

После этого уже просто охарактеризовать следующий (третий) этап распада ВН. На этом этапе из материи, движения и качества выделяются количество, пространство, время, отдельные объекты и субъекты. При этом время, конечно же, выделяется в форме движения, которое, в отличие от движения на предыдущем этапе, уже может рассматриваться во времени. Особенность данного движения состоит в том, что оно является многомерным. Или, что равносильно, осуществляется в многомерном пространстве и времени. При этом многомерность времени означает, что соответствующее ему движение осуществляется «одновременно» в разных (в пределе – противоположных) направлениях. Это одна из пар противоположностей, о которых я говорил выше. Каким образом эти противоположности фиксируются, чтобы сразу не «схлопнуться», я буду говорить ниже, а пока поясню, что я понимаю под многомерностью пространства и времени.

---

⁷ Уже потому хотя бы, что пространство и время определяются только относительно отдельных (в смысле отделенных друг от друга) объектов. Кроме того, определение пространственного и временного положения объектов предполагает их сравнение, которое, даже если оно не описывается числами, содержит определенный порядок, описываемый более сложными количественными понятиями.

⁸ Этот вывод можно было сделать уже из того, что материя, движение и качество на данном этапе не пребывают «порознь» в статичном состоянии, а непрерывно изменяют свою общую взаимозависимую структуру.

Здесь, в общем, все просто. Поскольку пространство и время выделяются из материи, движения и качества, то, следовательно, их свойства должны определяться свойствами материальных объектов. Тривиальный вывод, правда? Особенно, если вспомнить специальную и общую теории относительности, в которых материальные тела диктуют пространству и времени как «прогибаться», а пространство и время диктуют этим телам как двигаться... Но если вспомнить, что разговор здесь идет о мерностях, то все сразу же усложняется, поскольку окружающие нас материальные тела ничего такого не определяют...

Тем не менее, сделанный мною вывод остается в силе, просто в качестве материальных объектов здесь нужно рассматривать не наше обычное окружение, а квантовые объекты, в которых стирается различие между материей, движением и качеством. Волновые функции квантовых объектов – это и есть те структуры материи, которые определяют мерности пространства и времени. Один из законов квантовой механики гласит, что измерить проекцию момента импульса (или спина) квантовой частицы можно только относительно одной пространственной (координатной) оси, измерить ее относительно нескольких осей нельзя. Так вот, я предполагаю, что дополнительные мерности пространства и времени связаны с нарушением именно этого закона. Причем не только целочисленные, но и дробные мерности...

Вот теперь я готов охарактеризовать последний (четвертый) этап распада ВН. На этом этапе нарушается симметрия многомерного пространства и времени. При этом «лишние» измерения пространства и времени наполовину свертываются внутри адронов (тяжелые элементарные частицы; собственно говоря, в результате этого процесса возникают сами эти частицы), а наполовину вытесняются за видимую границу Вселенной. Теории Великого объединения описывают этот процесс как нарушение симметрии между веществом и антивеществом.⁹ При этом антивещество скрывается внутри адронов, а вещество мы наблюдаем в видимой Вселенной.¹⁰

Дальше начинается самое интересное. Взаимодействие квантовых частиц в скрытых измерениях пространства и времени генерирует гравитационное взаимодействие тел в видимой нами Вселенной. При этом дробные мерности пространства и времени обеспечивают суперсимметрию между фермионами (элементарными частицами с дробным спином) и бозонами (элементарными частицами с целочисленным спином), а также дробность электрических зарядов кварков. Возникает знакомая нам Вселенная, в которой пространство трехмерно, а время одномерно и однонаправлено...

Все, все, замолкаю. Углубляться дальше в эту махровую метафизику я не буду. Хочу только заметить, что она вполне допускает феноменологическое истолкование. Еще одну попытку такого истолкования я предприму, когда буду вводить в рассматриваемую модель сознание живых существ.¹¹ А пока перехожу ко второй половинке этой модели – той, что связана с антисубстанцией.

---

⁹ Вот вам еще одна пара противоположностей, «зацепляющихся» с парой встречного времени для предотвращения собственного «схлопывания».

¹⁰ Если верить теориям Великого объединения, то встречное время, противоположное нашему, забирает с собой внутрь адронов антивещество.

¹¹ Закончил статью, но так и не нашел места, куда можно было бы пристроить это истолкование, поэтому вставляю в сноску. Главное феноменологическое содержание всей этой метафизики состоит в геометрии пространства и времени, а также в топологии глубин материи. Некоторые феноменологические проявления этой геометрии уже известны – это релятивистские эффекты в распространении электромагнитных волн (особенно наглядны они в световых волнах) и квантовые эффекты в сверхтекучих жидкостях. Микроскопические эффекты гораздо более многочисленны, но их можно наблюдать только опосредованно, т.е. с помощью технических приборов.

Сначала напомним этапы распада ВН на ветви субстанции:

ВН – субстанция, изменчивость – материя, движение, качество – количество, пространство, время, объекты, субъекты – наблюдаемая нами Вселенная.¹²

Если теперь от этих объектов и атрибутов перейти к их описанию, то распад ВН на ветви субстанции можно охарактеризовать как последовательную конкретизацию смысла понятий, описывающих этот распад. Так вот, аналогичная характеристика для ветви антисубстанции состоит в дальнейшей деконкретизации понятия ВН. Подчеркну еще раз: понятие ВН имеет абсолютно неопределенный смысл. Но если на ветви субстанции, по мере формирования ее реальности, этот смысл конкретизируется в обычные понятия, то на ветви антисубстанции, по мере формирования ее реальности, этот смысл деконкретизируется, становится «еще более неопределенным» чем у самого понятия ВН. При этом на ветви антисубстанции все также выполняется соответствие между «понятиями нашей речи», описывающим формирование ее (антисубстанции) реальности, и их прообразами в этой реальности.

Сейчас вы скажете, что это невозможно, поскольку не существует понятий, еще более неопределенных, чем абсолютная неопределенность смысла. А то, что я придумал, – это всего лишь искусственно построенная дурная бесконечность, не имеющая никакого смысла. Однако не торопитесь выносить мне приговор. Ведь если противоречие, как утверждает диалектика, выражает саму сущность объективной реальности, то оно должно обнаруживать себя на всех уровнях ее организации и эволюции. И если мы не хотим протягивать эту организацию в бесконечность, то должны обязательно «погасить» это противоречие на одном из уровней. Отсюда и получаются две мои ветви формирования объективной реальности, «гасящие» себя в ВН.

Я понимаю, что согласиться с этим все равно трудно – слишком уж к обескураживающему выводу это приводит. Более того, я согласен с тем, что понятия, описывающие реальность антисубстанции, не могут иметь никакого смысла, по крайней мере на данном этапе построения моей модели. Потому что любой смысл, который мы хоть как-то можем понять, так или иначе связан с нашей реальностью, т.е. реальностью субстанции. В этом смысле реальность антисубстанции действительно не существует, и ее атрибутом является не существование, а «антисуществование». Или несуществование, что на данном этапе построения моей модели равносильно.

И все же, и все же... Пусть мы не можем описать реальность антисубстанции, но разве это препятствие для «антисуществования» ее самой? Первобытные люди, к примеру, очень многое не могли описать в нашей реальности, но, тем не менее, это в ней существовало. Так, может, и мы не можем описать реальность антисубстанции только сегодня, на сегодняшнем уровне развития нашей науки?

Правда, вся эта феноменология существенно опирается на ту же метафизику (поскольку так просто необразишь, каким образом свет связан с геометрией пространства-времени). Поэтому, чтобы у нас не возникало сомнений в ее феноменологичности, нужно уметь непосредственно воспринимать ее в целом – от границ Вселенной до глубин материи. Сделать это можно, по-видимому, только в многомерном пространстве и времени, до нарушения симметрии между веществом и антивеществом. Но на этом этапе распада ВН содержание «нашего» восприятия существенно изменяется. К примеру, взаимоотношения между веществом и антивеществом мы можем воспринимать, скажем, в виде взаимоотношений между мужским и женским началами. Говорю на полном серьезе. На форуме scitechlibrary.ru я одно время продвигал гипотезу, что структура ДНК является калькой со структуры атомного ядра и кварковой структуры адронов. Учитывая, что антивещество в современной Вселенной скрыто в недрах адронов, мое предположение не так уж и беспочвенно.

¹² Вполне феноменологичная картина получается, вы не находите? С учетом того, конечно, что все это не категории, а имена соответствующих протообъектов...

Так, например, согласно моим предположениям, те эффекты, которые возникают на границе между реальностью субстанции и реальностью антисубстанции, в нашем мире проявляют себя как квантовые и релятивистские эффекты.¹³ Специфика этих разделов физики состоит именно в том, что на их законы существенное влияние оказывают законы реальности антисубстанции. Сегодня квантовые и релятивистские законы постулируются как данность нашей реальности, но если учесть влияние реальности антисубстанции, то я надеюсь, что их можно будет вывести логическим путем.¹⁴

Впрочем, есть один пример, который прямо указывает на существование реальности антисубстанции. Дело в том, что в моей модели изначально предполагалось, что изменчивость субстанции и движение материи являются следствием взаимодействия реальности субстанции с реальностью антисубстанции. Точнее, изменчивость и движение – это то, как данное взаимодействие проявляется в нашей реальности. Если движения материи рассматривать во времени, то тогда получается... Правильно, время – это и есть сегодняшнее описание реальности антисубстанции на данных уровнях распада ВН. Что характерно – сама реальность антисубстанции остается при этом ненаблюдаемой, но описание ее, тем не менее, существует. Следовательно, могут существовать и другие аналогичные описания этой реальности, на других уровнях распада ВН.

Таким образом, я подхожу к кульминационному моменту своего повествования. Как вы могли заметить, в моей модели пока что нет места для психики живых существ. Правда на третьем этапе распада ВН я ввел в нее субъекты, но ввел чисто номинально, поскольку они мало чем отличаются от объектов. Фактически, они представляют только отделенность субъектов друг от друга – такую же, как и у объектов. Введение их в модель объясняется только тем, что в философии объекты рассматриваются всегда в паре с субъектами.¹⁵ Психика субъектов в моей модели пока что не фигурирует.

Так вот, я утверждаю, что реальность антисубстанции – это и есть реальность сознания живых существ, а «материя» антисубстанции – это «материя» сознания живых существ.

На каком основании я это утверждаю? Честно говоря, затрудняюсь сказать. Ясно, что психику живых существ необходимо вводить в мою модель, иначе последняя не будет описывать нашу реальность в целом. Но если вводить ее только на уровне субъектов, то многое остается неясным.¹⁶ Прежде всего, неясно, в какой форме она существовала на более ранних этапах распада ВН? Если тогда она не существовала, то утрачивается один из смыслов моей модели – показать наличие во Вселенной Творца. Начало Вселенной в ней остается (хотя называть это «началом» можно только при существенных оговорках), но это начало становится совершенно спонтанным и непонятно, что могло бы дать ему толчок. То есть это возвращает меня к той же метафизике, с которой я начал.

Поэтому я сделал то, что сделал – постулировал существование сознания на всех этапах распада ВН. На первых двух этапах это сознание еще не делится на отдельные сознания, остается единым. Точнее, оно не делится и на остальных этапах распада ВН, оно только выделяет из себя дочерние сознания, а само по себе остается единым. (Точно так же на своей ветке субстанция продолжает существовать на всех уровнях распада ВН вместе с

---

¹³ Примером квантовых эффектов являются запрещенные уровни энергии микрочастиц, примером релятивистских эффектов – сокращение размеров тел и остановка времени на больших скоростях и в сильных гравитационных полях.

¹⁴ Есть и другие примеры таких эффектов, например, состояния частиц отрицательной вероятностью существования в квантовой теории поля. Но поскольку я опять углубляюсь в метафизику, то больше ничего не буду говорить.

¹⁵ Исключение составляет материалистическая философия, утверждающая, что во Вселенной было время, когда объекты существовали без субъектов, но это я оставляю на ее совести.

¹⁶ А если вводить ее только в нашей реальности, то моя модель становится чисто материалистической.

дочерними атрибутами). Назовем такое единое сознание Атманом. На всех уровнях распада ВН Атман «всегда» совпадает с антисубстанцией.

После этого неизбежно встает вопрос о смысле эволюции антисубстанции как Атмана при распаде ВН. Рассматривать в качестве этого смысла деконкретизацию смысла понятия ВН уже неуместно, поскольку эту эволюцию нужно описывать в терминах психики живых существ. Вопрос лишь в том, какие из этих терминов к каким элементам эволюции Атмана применимы?

Чтобы ответить на этот вопрос, я разделил эволюцию Атмана на две подветви. Одна из них «физически» поддерживает эволюцию реальности субстанции, а другая психически сопровождает ее. «Физическое» поддержание Атманом эволюции реальности субстанции означает, что выделение из субстанции дочерних атрибутов не может осуществляться без выделения соответствующих атрибутов из антисубстанции, а структура реальности субстанции не может существовать без соответствующей структуры реальности антисубстанции. Причем под атрибутами реальности антисубстанции я понимаю здесь не дочерние сознания Атмана, а сущности явлений реальности субстанции. Некоторые из этих сущностей могут выступать в качестве дочерних сознаний Атмана,¹⁷ но далеко не все.

Попробую сформулировать еще раз (поскольку в предыдущем абзаце вышло не совсем внятно). Производимые Атманом сущности – это и есть настоящая «физическая» основа нашей реальности. Эти сущности, конечно же, не совпадают с сущностями, производимыми нашей наукой. Тем более, что производит последние не наука, как таковая, а конкретные люди, т.е. индивидуальные сознания. Они же являются носителями (и хранителями) этих последних сущностей. С сущностями Атмана наши сущности совпадают лишь в меру точности, с какой они отражают механизмы явлений нашей реальности. По большей же части они (наши сущности) просто «бесхозно болтаются» в каких-нибудь «глухих уголках» реальности антисубстанции, не оказывая влияния на структуру нашей реальности. Именно этим они отличаются от сущностей Атмана, являющихся «физическим стержнем» нашей реальности.¹⁸

И еще раз. Сущности Атмана – это не совсем то (а наполовину совсем не то), что философия понимает под сущностями. С одной стороны, их можно рассматривать как абсолютные сущности, абсолютно верно отражающие механизмы явлений нашей реальности. Именно в такой форме их можно соотносить с сущностями нашей философии. Но с другой стороны, сущности Атмана – это атрибуты реальности антисубстанции, связанные с атрибутами нашей реальности по закону единства смысла и антисмысла. Иначе они просто не могли бы поддерживать структуру нашей реальности. Первая форма – это субъективная интерпретация сущностей Атмана, допускающая их описание с помощью нашего языка, вторая форма – это их объективная интерпретация, не допускающая их описание с помощью нашего языка.

После этого уже просто определить смысл движения в реальности антисубстанции. Поскольку сущности возникают в процессе мышления, то оно и представляет такое движение.¹⁹ При этом эволюция Атмана сводится в конечном счете к его мышлению. (Правда обычное мышление – это удел индивидуальных сознаний. С мышлением Атмана его можно отождествлять только при существенных оговорках. Более адекватно мышление

---

¹⁷ Поскольку сознание живых существ можно рассматривать в качестве сущности такого явления нашей реальности, как жизнь.

¹⁸ Могу предположить, правда, что Атман не только сам поддерживает структуру нашей реальности, но и доверяет это некоторым индивидуальным сознаниям, наиболее приближенным к нему. Например, доверяет им самим производить некоторые сущности, поддерживающие структуру нашей реальности.

¹⁹ Объективно интерпретировать это движение лично я не берусь. Могу только напомнить, что в нашей реальности это движение формально описывается как физическое время...

Атмана, на мой взгляд, отражают такие понятия, как творение абсолютных сущностей и созерцание абсолютных сущностей).

Что касается второй подветви эволюции Атмана, то она представляет эволюцию восприятия им реальности субстанции. Я буду рассматривать эту эволюцию с «конца». Чтобы явления реальности субстанции отражались в сознании живых существ (т.е. в соответствующих структурах реальности антисубстанции) так, как они отражаются сегодня в сознании высокоорганизованных живых существ (т.е. более или менее адекватно), органы чувств этих существ и соответствующие отделы их нервной системы должны иметь такую структуру, которая в той или иной мере повторяла бы структурные изменения реальности антисубстанции, параллельные эволюции этих существ. (И не только органы чувств и нервная система, но и вся структура пространства, времени и материи нашей реальности должна повторять эти изменения!) Только в этом случае данные нашего восприятия (а значит и явления нашей реальности) будут изоморфны соответствующим структурам реальности антисубстанции.

Поскольку не уверен, что вы осилили этот перл моего красноречия, то пробую еще раз. Главная ошибка всех технических моделей нашего восприятия (например, тех, где оно сравнивается с телевизором) состоит в неучете особой материальности нашего сознания. Все эти способы «адекватного» отражения окружающей нас реальности в технических устройствах (т.е. в объектах нашей же реальности) не имеют ничего общего с настоящим механизмом нашего восприятия именно в силу принципиального отличия материальности отражаемого и отражающего в последнем случае. Для того, чтобы компенсировать это отличие и сделать отражение возможным, и нужна специальная эволюция органов чувств живых организмов. Поэтому способы перевода изображения и звуков нашего окружения «внутри» телевизора никогда не станут эквивалентом способа перевода этого же изображения и этих же звуков в наше сознание.

Поехали дальше. Из сказанного ясно, что разные живые существа, в зависимости от своего эволюционного уровня, воспринимают окружающую реальность по-разному. Так, известный буддолог Е.А. Торчинов во «Введении в буддологию» приводит пример с собакой, воспринимающей эту реальность, в отличие от нас, в черно-белом цвете, а я в «Феноменологии эмбриогенеза» приводил примеры более радикальных отличий.²⁰ Кроме того, иной характер восприятия имеют живые существа, живущие в многомерном пространстве и времени. Но говорить о том, что эти отличия имеют эволюционное происхождение, можно только в отношении разных существ этих многомерных миров. Сравнить их восприятие с нашим на эволюционной основе если и можно, то весьма условно.

И, наконец, на уровнях распада ВН, на которых отсутствуют отдельные субъекты, остается одно лишь восприятие Атмана. Не уверен, что в этом случае его можно называть восприятием, скорее здесь уместно сравнение с отражением неживой материи. С другой стороны, понятие отражения неживой материи не учитывает связи этой материи с реальностью антисубстанции (как и технические модели нашего восприятия), а потому, наверное, здесь применимо и понятие восприятия. Восприятие Атмана имеет место и на самом первом этапе распада ВН, т.е. в субстанции. В этом случае оно сводится к отражению взаимодействия атрибутов.²¹ Взаимодействуя между собой, атрибуты

---

²⁰ <http://dharma.org.ru/board/topic2799.html>

²¹ Напоминаю, что на этом уровне распада ВН атрибуты еще не проявляются в субстанции.

непрерывно изменяются, поэтому в сознании Атмана может отражаться только сам факт такого взаимодействия. Например, в форме непрерывного и невыразимого блаженства.²²

Последнее, что мне осталось рассмотреть в своей модели – это механизм процесса познания. С одной стороны, здесь все просто, в силу самой специфики материи нашей психики, а с другой, если вдаваться в детали, то получается отдельная статья. Четыре раза я приступал к написанию этого абзаца и четыре раза отправлял написанное в ведро. Поэтому скажу коротко: восхождение в форме абстрагирования к ранним этапам распада ВН при удержании в сознании исходных объектов абстракции автоматически фиксирует соответствующие сущности в реальности антисубстанции, что мы и ощущаем как озарение. Чем больше в этом процессе конструирующей и оценивающей деятельности разума, тем ненадежнее фиксация.

А вообще мне нужно просто хорошенько проштудировать буддийскую теорию познания, чем я и занимаюсь в настоящее время...

ПОДСКАЗКА

Сразу же хочу предупредить, чтобы вы не рассматривали эту модель как заявку на открытие или, того хуже, как поправку к буддийскому учению. Единственное, чего я хочу, – это показать на ее примере, что наша реальность может быть устроена гораздо более хитро, чем это представляется нам. Так хитро, что в ней одновременно может найтись место и Творцу, и нирване, и процессу Творения, и безначальности сансары. Не знаю, стоит ли проводить параллели. На мой взгляд, все итак ясно. Разве что сказать, что Атман в моей модели – это, конечно же, Творец. Христианская апофатика вполне допускает такое его толкование. И он же – Атман (нирвана) махаяны. Нирване же тхеравады соответствует ВН. Всё.

---

²² Это и есть второе существенное отличие моей субстанции от субстанции индуизма, о котором я говорил в 3-й сноске. Субстанция индуизма сама является Атманом, тогда как в моей модели Атманом является антисубстанция.